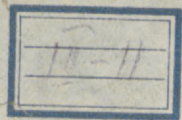

Tartu Riikliku Ülikooli
Raamatukogu

25807

XIX.

For

недоучет 18 19 чм

РИЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 1.

1 Января 1906 г.

ПОДПИСКА

принимается въ редакціи: Рига, ул. Суворовской и Ревельской ул. № 57, кв. 32.

Выходить два раза въ неделю: 1 и 15 числа каждаго мѣсяца.
Цена ПЯТЬ рублей въ годъ съ пересылкою.

Объявленія для печати принимаются за одну страницу — 2 рубля,
1/2 стран. — 1 р., 1/4 стран. — 50 к.

За перемѣну адреса взимается 30 коп.

Отдѣлъ оффиціальныи.

Епархіальныя извѣстія.

Опредѣленъ временно исправляющимъ должность псаломщика при Мерьямъ-имбюційскомъ званіи начальнаго учителя Вяли 21 декабря.

Уволенъ отъ службы по епархіальному ведомству и. д. псаломщика Логозовъ Владимиръ Штернфельдтъ съ 31 декабря.

Уволенъ отъ должности редакторской части Рижскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей, согласно прошенію, ректоръ

Духовной Семинаріи, протоіерей Аристовъ и **назначень** исполняющимъ обязанности редактора неофициальной части священникъ Рижскаго Св. Троицкаго женскаго монастыря Александръ Голосовъ.

Имѣются вакантныя мѣста: священника при церквахъ: Лауденской и Сессегальской и псаломщика при церквахъ: Фестенской, Кароленской два, Раксольской единовѣрческой, Пюхтицкой монастырской, Вендауской и Логовской.

Всѣхъ авторовъ, которыми только что выпущены въ свѣтъ свои книги, особенно духовно-нараветвеннаго содержания, Редакція Рижскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей покорнѣйше просить присылать по 1 экз. въ Редакцію, о чемъ будетъ опубликовано на страницахъ Вѣдомостей; о нѣкоторыхъ же изъ нихъ будутъ помѣщаемы библиографическія замѣтки.

Отдѣлъ неоффициальный.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Наше время — время усиленныхъ запросовъ и требованій на проведеніе въ жизнь началъ, способствующихъ духовному и культурному росту, а также общему прогрессу и внѣшнему устройству своего бытія. Всюду и вездѣ [мы видимъ общественное оживленіе. Слово — эта неотъемлемая принадлежность человѣка — служить естественнымъ проводникомъ въ сознаніи общества тѣхъ интеллектуальныхъ средствъ, которые способствуютъ удовлетворенію общихъ интересовъ всего человѣчества. Какого-бы кто не держался мнѣнія о періодической печати, безъ сомнѣнія, все сходятся въ однообразіи взгляда на цѣль, какую должна преслѣдовать благо-разумная печать. Кто, какъ ни литература, являлась всегда самымъ усерднымъ поборникомъ приведенія къ осуществленію тѣхъ нравственныхъ принциповъ, которые облагораживаютъ личность человѣка, какъ существа разумнаго. Кто, какъ ни печать, настойчивѣе всего, упорнѣе и единомышленнѣе предъявляетъ требованія гражданской честности и доблести. Кто, какъ ни періодически раздающееся печатное слово, служитъ нравственною грозою и карою всякихъ нарушителей закона. Кто всего старательнѣе и всего ревностнѣе стремится закрѣпить въ общественномъ сознаніи мысль о зиждательности правильныхъ основаній нашего общественного благоустройства. Здѣсь историческая заслуга передъ обществомъ періодической печати, здѣсь видно великое значеніе литературы (въ особенности духовной) для личности, общества и церкви.

Содержаніе, богатство внутреннихъ цѣнностей, мѣстныхъ, злободневныхъ интересовъ обычно раскрывается въ такъ называемой свѣтской печати. „Она рѣшаетъ и улучшаетъ внѣшній распорядокъ, наружное взаимоотношеніе людей, сословій, правительства и народа“. Рѣшеніе-же вѣчныхъ и общихъ вопросовъ, послѣ уясненія которыхъ сами собою рѣшаются и всѣ остальные частные вопросы, остается, по справедливому утвержденію извѣстныхъ славянофиловъ — И. С. и К. С. Аксаковыхъ, Хомякова, Кирѣевскаго и Самарина, за произведеніями духовной литературы. „Поднять и полностью рѣшить такіе вѣчные и общіе вопросы, которые устремлены въ самую основу сущи жизни властно слово религіозное. Оно является широкимъ словомъ, заключаетъ въ себѣ и слово политическое, и слово соціальное, очищаетъ, облагораживаетъ, смягчаетъ сердце человѣческое, а черезъ него улучшаетъ и жизнь, внѣшнія формы и распорядокъ ея“. Отсюда — ясно видна необходимость жизненности духовныхъ органовъ, въ томъ числѣ, конечно, и періодическихъ изданій по епархіямъ Имперіи. Для всѣхъ и каждаго должно быть очевидно, что сохраненіе послѣдняго рода печати есть большой плюсъ для духовенства извѣстной епархіи въ его культурной работѣ; выраженіе - же сужденій противоположнаго характера есть положительный минусъ дѣлателей на нивѣ Господней. Справедливость такого мнѣнія вдвойнѣ окажется правильной, если мы обратимъ вниманіе и на то, — что спеціальныя печатныя органы духовенства извѣстной епархіи служатъ вѣрнымъ средствомъ „взаимообщенія и объединенія пастырей по вопросамъ ихъ пастырскаго дѣланія“.

Не смотря, однако, на столь просвѣтительное и вмѣстѣ съ тѣмъ практически для духовенства полезное значеніе собственнаго органа печати, мы встрѣчаемъ не мало печальниковъ, которые жалуются и сѣтуютъ на свой епархіальный органъ. Одинъ изъ о. редакторовъ епархіальныхъ вѣдомостей пояснилъ, что подобное явленіе. — всеобщее. Несомнѣнно фактъ прискорбный, однако, съ нимъ слѣдуетъ считать. — Спрашивается: что служить причиною такого отрицательнаго явленія въ жизни епархіальной періодической печати, и гдѣ надо искать лекарство противъ такой скорби, гдѣ путь избавленія отъ этой печали? Едва-ли мы погрѣшимъ, если укажемъ, какъ на главный факторъ безжизненности и „бесодержательности“ епархіальныхъ вѣдомостей, крайній индеферентизмъ и полное равнодушіе со стороны самого духовенства къ своему епархіальному органу. Многіе изъ пастырей какъ будто убѣдили себя, что окружающая ихъ общественная жизнь такъ бѣдна, скучна, малосодержательна и печальна, что о ней не слѣдуетъ и повѣствовать. Клирики какъ-бы восчувствовали въ себѣ какую-то духовную слабость, познали недостатокъ своихъ умственныхъ силъ, энергіи и не рѣшаются безъ внѣшней поддержки выступить со своимъ словомъ въ печати. Между тѣмъ, если гдѣ, то въ нашей епархіи для обмѣна мыслей, для выясненія однообразій пастырскаго труда и церковно-просвѣтительной дѣятельности на страницахъ своего епархіальнаго органа каждому члену причта, каждому педагогу церковной школы представляется обширное поле литературной дѣятельности. Вопросы церковно-историческаго, ц.-практическаго и педагогическаго характера, а также вопросы жизни мѣстной лютеранской церкви, о здѣш-

нихъ сектантахъ, старообрядцахъ и т. п. интересные вопросы представляютъ изъ себя благопріятную почву для тружениковъ печатнаго дѣла. Эта литературная дѣятельность въ свою очередь много окажетъ пользы нашей духовной общественности, что несомнѣнно послужитъ немалою поддержкою жизненности епархіального органа. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ можно отрицать такой взглядъ, что извѣстная, осмысленно написанная, статья церковно-историческаго, миссіонерскаго, или педагогическаго характера нерѣдко заставляеть васъ - читателя жить одною жизнью съ авторомъ, испытывать тѣ-же чувства, строить тѣ-же планы, однимъ словомъ — какъ-бы сродняетъ читателя съ писателемъ.

Несомнѣнно, съ приведенными сужденіями большинство духовенства Рижской епархіи не откажется согласиться, такъ какъ основной принципъ ихъ не идетъ въ разрѣзъ съ общими взглядами представителей духовенства епархіи, высказавшихся въ этомъ смыслѣ на одномъ изъ своихъ соборныхъ засѣданій (постан. 27 сентября 1905 г. за № 5, 3—4 октября п. 25).

Особенно-же настоятельная нужда въ сотрудничествѣ духовенства чувствуется по соображеніямъ чистой правды, въ цѣляхъ уясненія существа дѣла. Какъ извѣстно, газетная печать въ своихъ сообщеніяхъ иной разъ погрѣшаетъ противъ истины. А между прочимъ, на страницахъ мѣстныхъ газетъ нерѣдко приходится встрѣчать сообщенія изъ приходской жизни епархіи, характеризующія ростъ или умаленіе православія. Такъ, напр., недавно эстскія газеты сообщили, что диссидентское движеніе въ краѣ обѣщаетъ принять большіе размѣры. „Fcl. Anz.“ останавливается по этому вопросу на частностяхъ и

указываетъ, что даже 70-ти и 75-ти лѣтніе старики измѣняютъ православію.

Вступая, съ благословенія высокопреосвященнѣйшаго Архипастыря, въ исполненіе обязанностей Редактора „Рижскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“, я употреблю все свое стараніе и силы на то, чтобы удовлетворить духовенство епархіи и пойти на встрѣчу его запросамъ. — Сообщая на страницахъ епархіальнаго органа о догматическихъ, нравственныхъ, церковно-историческихъ, литургическихъ и прочихъ истинахъ христіанской вѣры, мы будемъ избѣгать всего, что чуждо проблескамъ творческой мысли. Мы постараемся не заглушить и не потушить всякую живую мысль, способствующую развитію высшихъ интересовъ человѣка. Всѣми мѣрами будемъ стремиться къ пробужденію высшихъ человѣческихъ чувствъ и нравственныхъ качествъ личности. Мы не будемъ также безответны по отношенію къ читателямъ Епархіальныхъ Вѣдомостей и своими сильными сообщеніями, по возможности, будемъ удовлетворять въ вопросахъ о нѣкоторыхъ недоумѣнныхъ сторонахъ пастырскаго дѣланія. — Васъ же, честные отцы духовные, убѣдительнѣйше и почтительнѣйше прошу не оставлять меня въ этой работѣ одного. Своими письменными сообщеніями о фактахъ и литературными трудами помогите общему нашему дѣлу на пользу просвѣщенія. Прошу также не отказать въ своемъ сотрудничествѣ на страницахъ „Рижск. Епарх. Вѣдом.“ и всѣхъ дѣятелей, подвижащихся на педагогическомъ поприщѣ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ нашей епархіи. Позволяю себѣ надѣяться и на сотрудничество гг. псаломщиковъ епархіи, для большинства изъ коихъ вопросы богословской науки, философскихъ проблемъ несом-

нѣнно представляютъ изъ себя благодарный матеріалъ для литературнаго труда

Итакъ, оставимъ печальные звуки недовольства, и дружно вмѣстѣ, съ помощію Божіею, начнемъ нашу общую работу изданія Рижскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Что касается движенія всѣхъ редакціонныхъ суммъ, то по долгу своему вмѣняю себѣ въ прямую обязанность, при всякомъ удобномъ случаѣ, во всѣхъ деталяхъ сообщать свѣдѣнія о приходѣ и расходѣ, произведенныя на изданіе Вѣдомостей. Отсюда духовенству ясно будетъ возможно-ли понизить цѣну на изданіе Епархіальныхъ Вѣдомостей, особенно теперь, когда рабочій трудъ цѣною повысился, а рабочій часъ сократился.

На основаніи п. I Высочайшаго указа Правительствующему Сенату отъ 24 ноября 1905 года, „Рижскія Епархіальныя Вѣдомости“ съ текущаго года впредь будутъ издаваться безъ предварительной цензуры.

Священникъ *Александръ Голосовъ.*

Мысли и чувства при наступленіи Новолѣтія.*)

„Преходитъ образъ міра
сего“ (1 Кор. 8,31).

Слава Богу, Благодателю нашему, что Онъ, по Своей великой милости къ намъ, грѣшнымъ, пролилъ время житія нашего на землѣ и даровалъ намъ возможность встрѣтить новый годъ и начать провозженіе новаго лѣта.

*) Слово въ день Новаго года.

День новаго года всюду и вездѣ справедливо почитается нѣкоторымъ рубежомъ или чертою, съ особенною яеностію раздѣляющею въ нашемъ сознаніи наше прошедшее отъ предстоящаго намъ будущаго. Люди мыслящіе любятъ останавливаться на этомъ рубежѣ съ размыслиеніемъ о прошедшемъ и вопросахъ о будущемъ. Человѣкъ разсуждая о прошедшемъ, старается прозрѣть и будущее, не только относительно себя самого, но и своего общества, своего народа, отечества и даже всего человѣчества.

Если когда, то именно сегодня — въ день поволѣтія — 1906 г. — многіе желали-бы проникнуть въ предстоящее и предугадать будущность. Интересъ всякаго о себѣ, о своемъ обществѣ, о государствѣ заставляеть почти каждаго изъ насъ волноваться вопросомъ будущности. Современныя событія государственнаго строя, активное участіе нашихъ согражданъ внутри Имперіи, а также общественное движеніе въ окружающей насъ средѣ Прибалтійской окраины — все это не мало волнуетъ сердце русскаго чѣловѣка. А между тѣмъ, дѣйствительность подсказываетъ намъ, что будущее вообще для чело-
вѣка темно, и далеко взглядъ нашъ въ него проникать не можетъ. Обсужденіе же прошедшихъ событій и заключенія на основаніи ихъ о будущемъ, у самыхъ сильныхъ умовъ и гениальныхъ людей, представляютъ большое разнообразіе, а иногда и непримиримыя противорѣчія. Съ другой стороны, — знать будущее намъ желательно для успокоенія нашего сердца и разрѣшенія нашихъ недоумѣній, а также необходимо и для направленія нашей частной и особенно народной и общественной жизни.

Спрашивается: гдѣ-же намъ найти такое руководственное начало относительно предстоящаго будущаго? Какъ намъ быть, чтобы оказаться готовыми для встрѣчи будущихъ событій?

Слово Божіе, заключаая въ себѣ все касающееся человѣческаго бытія, не оставляетъ насъ въ недоумѣніи относительно поставленныхъ выше вопросовъ. Отвѣчая на послѣдніе (Мѡ. 16, 3), оно ясно указываетъ намъ тѣ вѣрныя данныя къ уразумѣнію намѣреній относительно насъ промысла Божія, которыя, по слову Божію, сокрыты въ такъ называемыхъ „знаменіяхъ временъ“, — въ этихъ вѣрныхъ показателяхъ уразумѣнія намѣреній промысла Божія.

Знаменіе времени есть чрезвычайное событіе, напоминающее людямъ волю Божію, или указующее господствующее въ извѣстное время направленіе жизни человѣческой. Такія знаменія можно назвать откровеніями, сообщаемыми отъ Бога не въ словахъ, а въ дѣлахъ и событіяхъ.

Когда ученые іудеи выразили Христу Спасителю желаніе видѣть отъ него знаменіе съ неба или чудо для удостовѣренія Его божественнаго посланничества, то Господь съ укоризною сказалъ имъ: „лицемѣры различать лицо неба, угадывать ведро и ненастье вы умѣете, а знаменій временъ не можете“ (Мѡ. 16, 3), т. е. признаки наступленія извѣстныхъ явленій въ природѣ для вашего разума удовлетворительны, а очевидные признаки исполненія воли Божіей въ событіяхъ вашей жизни не представляютъ достаточныхъ основаній для вашей вѣры и убѣжденія. „Знаменія не дастся вамъ“, заключилъ Господь свое обращеніе къ іудеямъ, „кромѣ знаменія пророка Іоны“ (Мѡ. 16, 4), что означало — наблюдайте за событіями и увидите на Мнѣ исполненіе

прообраования, даннаго вамъ въ пророкъ Ионъ, которе замѣнить вамъ чудо (ср. Ис. 7, 14; Лук. 2, 12; 4, 17—22).

Такимъ образомъ, согласно съ указаніемъ Слова Божія, въ созерцательномъ изслѣдованіи судовъ Божіихъ о народахъ и о всемъ человѣчествѣ, открытыхъ намъ въ словѣ Божіемъ, и во внимательномъ сличеніи съ ними событій своего времени, мы имѣемъ способъ приблизительно узнавать подлежащее будущее: счастливое или несчастное.

Многіе, быть можетъ, пожелали-бы остановить свое вниманіе, при смѣнѣ временъ, на основаніи опытовъ прошедшаго и подумать о томъ, что ждетъ насъ въ лѣтѣ грядущемъ.

Что-же представляло для насъ прошедшее и что оно посулило намъ въ будущемъ? Нельзя, братіе, что-бы при открытіи таинственной завѣсы будущаго, не дрогнуло сердце наше при мысли, что насъ ожидаетъ. — Правда, по принятому признанію, наше время, нашъ вѣкъ считается вѣкомъ просвѣщенія, прогресса, выдающимся въ исторіи развитія человѣчества. Къ услугамъ людей нашего времени не только всѣ усовершенствованія и изобрѣтенія, которыя даютъ имъ возможность преодолѣвать всѣ препятствія къ достиженію цѣлей въ обыденной жизни, но и литература и искусство, которыя, создавая особый фантастическій міръ, даютъ возможность человѣку отрѣшиться отъ этой сѣрой дѣйствительности и погружаться въ океанъ всевозможныхъ наслажденій. Образованіе нашего вѣка доставило, повидимому, человѣку все, что-бы онъ могъ возможно удобнѣе, свѣтлѣе и счастливѣе устроить свою жизнь. Да, братіе! Теперь только-бы ждать добрыхъ плодовъ такого просвѣщенія. При такихъ успѣхахъ всюду слѣдовало-бы видѣть и слы-

шать одно благоденствіе, довольство, миръ, честность, взаимное братство и любовь. Но, увы, дѣйствительность намъ представляетъ совершенно не то.

Если мы на прошедшее наше будемъ смотрѣть не глазами проповѣдниковъ естественнаго безостановочнаго движенія людей къ совершенству и благополучію, съ шумомъ возвѣщающихъ намъ о невиданныхъ успѣхахъ просвѣщенія, гражданственности, промышленности, а посмотримъ очами, просвѣщенными ученіемъ всевѣдущаго и всевидящаго Бога, то, при этомъ солнцѣ, освѣщающемъ весь міръ, насъ поразитъ не блескъ успѣховъ внѣшней чувственной жизни, а страшныя знаменія разложенія и разрушенія жизни нравственной, духовной.

Въ самомъ дѣлѣ, что намъ нерѣдко приходилось слышать и читать въ минувшемъ времени? Мрачное недовольство, ропоть, отсутствіе довѣрія и взаимной любви — вотъ спутникъ умственнаго напряженія современнаго человѣка. А какъ часто приходится получать свѣдѣнія о хитрыхъ изворотахъ ума и воли человѣческой, о дерзкомъ святотатствѣ, безтрепетномъ кощунствѣ и изувѣрствѣ. Возмутительный произволь, неразборчивость въ средствахъ жизни, закононарушеніе во всѣхъ его видахъ составляетъ у насъ заурядное явленіе, и безнравственность развивается въ ужасающихъ размѣрахъ. Однимъ словомъ — оскудѣніе вѣры и повсемѣстный разливъ невѣрія — вотъ первое самое страшное знаменіе нашего времени.

Нужно-ли еще скрывать, бр., тотъ отказъ отъ религіозной вѣры, упорное нежеланіе признавать за вѣрою руководительное и живовортное значеніе, и поиски за истиною внѣ религіозной и церковной

сферы, каковыя стремленія представляются знаменательнымъ и характернымъ явленіемъ нашего времени. Если-же мы обратимъ вниманіе на состояніе современной человѣческой мысли, то и здѣсь найдемъ мало отраднаго и должны будемъ вмѣстѣ съ пророкомъ сказать : „Тебѣ Господи есть правда, намъ-же стыденіе лица“ (Даніил. 9, 7). Кто слѣдитъ за состояніемъ современнаго общества, кто знакомъ съ главными тенденціями его, тому не могутъ не бросаться прямо въ глаза то ужасное мучительное нравственное и умственное раздвоеніе теперешнихъ людей. Съ одной стороны — самый рѣшительный скептицизмъ и какая-то жадная погоня за наслажденіемъ, съ другой — борьба изъ за возможности внутренней жизни, за право имѣть истинныя вѣрованія и надежды, — вотъ стремленіе нынѣшняго человѣка. Современные прогрессисты ищутъ своихъ идеаловъ или въ героическихъ качествахъ людей (М. Горькій), или-же въ самой жизни, въ самомъ процессѣ жить и наслаждаться жизнью (Эм. Зола, Потапенко). И все это открыто совершается современнымъ человѣкомъ вопреки Божественнымъ глаголамъ *искать прежде царствія Божія и правды Его*, къ чему приложится и остальное все для человѣка (Мѡ. 6, 33).

Съ упадкомъ вѣры, конечно, упадаетъ и ревность по вѣрѣ, что служитъ дальнѣйшимъ признакомъ знаменія нашего времени. Нравственное развращеніе сердца современнаго человѣка настолько глубоко, что оно грубостью своихъ проявленій подчасъ не уступаетъ самымъ темнымъ временамъ язычества. Изъ этого извращенія нравственной жизни, какъ естественное послѣдствіе, само собою вытекаетъ утрата, или оскудѣніе любви, этой вели-

чайшей духовной силы, скрѣпляющей узы человѣческихъ обществъ, составляющей источникъ великихъ подвиговъ и счастья человѣчества.

А между тѣмъ, братіе, по слову писанія, *преходитъ образъ міра сего*. Съ каждою минутою, съ каждымъ часомъ, днемъ, мѣсяцемъ и годомъ *преходитъ образъ міра сего* въ видѣ постоянно смѣняющихся временъ года. Вмѣстѣ съ теченіемъ времени преходятъ отдѣльныя личности, ихъ дѣла. Преходятъ племена и народы и даже исчезаютъ государства, какъ свидѣтельствуеть объ этомъ библейская и церковная исторіи.

Вы, быть можетъ, слушатели, пожелали-бы спросить — какъ же намъ быть и гдѣ мы должны установить главную точку зрѣнія для наблюденій за знаменіями временъ. Средоточіе признаковъ для распознаванія временъ находится въ насъ самихъ. Всѣмъ и каждому извѣстно, что народы живутъ и движутся по законамъ свободы. Народъ хочетъ жить, — и будетъ жить; онъ желаетъ занять видное мѣсто въ исторіи, — и займетъ его; онъ хочетъ быть великимъ и счастливымъ, — и будетъ великъ и счастливъ, потому что его собственная участь въ его рукахъ, въ его свободѣ. (Іер. 18 гл.) „Жизнь и смерть предложилъ я тебѣ“, сказалъ Моисей народу Израильскому, указывая ему на данный ему законъ Божій. „*Избери жизнь, дабы жилъ ты и потомство твое*“. (Втор. 30, 19).

Православный христіанинъ! Твердо-ли ты держишься вѣры во Христа и законъ Его? Не распалась-ли вѣра твоя, нравы твои и обычаи? Не возмущаютъ-ли тебя противъ Правительства скрывающіеся подъ овчей одеждой волки хищные, желающіе тебѣ и Россіи не добра, а зла, а себѣ какой-то вы-

годы? Осмотрись хорошенько... Держись Христовой вѣры. Если-же въ конецъ прогнѣваешь Бога, „отнимется отъ тебя Царство Божіе, и дастся мному народу“. (Мѡ. 21, 43).

Но, дабы избѣжать этой злой участи, постараемся мы, братіе, вступившіе нынѣ въ жизненное поприще новаго лѣта, придерживаться во время своего брэннаго существованія той зиждательной силы, которая-бы утвердила насъ и наше потомство, и постараемся быть въ грядущемъ лѣтѣ такимъ народомъ, надъ которымъ-бы исполнились слова Господа, сказанныя нѣкогда чрезъ пророка: — „Я устрою и утвержду его“. (Іерем. 18, 8—10). Пусть жизнь наша будетъ привольна, пусть все привлекаетъ насъ къ ней, но выше ея для насъ долженъ быть очагъ небесный: наше призваніе тамъ. Пусть намъ суждены испытанія, пусть въ жизни насъ ждуть неудачи; не будемъ завидовать другъ другу, не будемъ желать довольства другихъ; отечество наше на небѣ и счастье наше, котораго мы такъ особенно чаемъ въ день новолѣтія, все на небѣ. Въ радости и горѣ, въ богатствѣ и бѣдности да будемъ одинаково открыты для Христа и всегда, при всякой обстановкѣ, во всѣхъ положеніяхъ да будемъ готовы отъ сердца сказать; „Ей, гряди, Господи Іисусе“ (Апок. 22, 20). Тогда вся земная жизнь наша исполнится высшаго смысла, тогда и ближніе наши будутъ ближе къ намъ и ихъ интересы пріятнѣе, тогда и всякая радость наша будетъ выше и чище, и никакая печаль для насъ не будетъ страшной.

А посему прибѣгнемъ къ милостивому Господу Богу нашему съ усердною молитвенною просьбою „о еже благословити начатокъ и провожденіе лѣта сего, благодатію чловѣколюбія своего: времена-же мирна,

благорастворенны воздухи, и безгрѣшенъ намъ въ здравіи съ довольствомъ животъ даровати“...„и утолити въ насъ вся вражды, нестроенія, и междуусобныя брани: подати-же миръ, благочинное стросіе и добродѣтельное житіе“. (Изъ ектен. молебн. пѣн. на нов. годъ).

Понятіе о религіи.*)

Религія есть живой, сознательный и свободный союзъ между Богомъ и человѣкомъ, установленный, по милости Бога, во славу Божию и для блаженства людей.

Такое понятіе о религіи соотвѣтствуетъ и ученію слова Божія. Уже первобытную религію, до времени грѣхопаденія человѣка, оно изображаетъ именно какъ союзъ Бога съ человѣкомъ, когда говоритъ, что „Господь завѣтъ вѣчный постави съ ними“ (т. е. первыми людьми). Повѣствуя о завѣтѣ Бога съ Авраамомъ (Быт. 18, 1 и 6), съ Моисеемъ (Исх. 34, 27), а также опредѣляя новозавѣтную религію, вездѣ и всюду слово Божіе представляетъ намъ понятіе о религіи именно, какъ о союзѣ Бога съ человѣкомъ (Евр. 8, 6).

Религія, представляемая нами какъ союзъ Бога съ человѣкомъ, какъ единеніе послѣдняго съ Владыкою всего сущаго въ настоящей и будущей, загробной жизни, оправдывается также и соображеніями естественнаго разума, подтверждающаго высказанныя мысли коренными потребностями человѣческаго духа. Первая и главная потребность человѣка заклю-

*) Въ виду колебанія современной религіозной мысли, мы намѣрены дать рядъ статей объ основахъ Православія, по мѣстамъ съ указаніемъ разностей инославныхъ вѣроисповѣданій.

чается въ стремленіи его къ общенію и единенію съ Высочайшеабсолютнымъ существомъ, которое вполне удовлетворяло-бы всеѣмъ высшимъ потребностямъ его природы.

Мысль о Богѣ дѣйствительно успокаиваетъ и удовлетворяетъ человѣка. Она служитъ для него непоколебимымъ основаніемъ, утверждаясь на которомъ, онъ можетъ спокойнымъ взоромъ смотрѣть въ даль будущаго и вѣрно оцѣнивать условія настоящаго. Озаряемый этою мыслию, духъ нашъ не будетъ смотрѣть на разнообразныя состоянія настоящей жизни, какъ на послѣднюю цѣль своихъ стремленій, но будетъ видѣть въ нихъ не болѣе какъ подготовительныя средства къ достиженію предуказанной ему основной цѣли бытія. Эта мысль, какъ путеводная звѣзда, укажетъ намъ, гдѣ начало и источникъ нашего бытія, гдѣ разгадка всеѣхъ тайнъ, окружающихъ это бытіе. Это-то вотъ стремленіе человѣческаго духа къ Богу и есть то, что называется религіей, или духовнымъ богочеловѣческимъ союзомъ, которымъ предполагается а) возвышеніе человѣка къ Богу и б) нисхождение Бога къ человѣку.

Основныя истины религіи: бытіе Бога и безсмертіе души.

а) Бытіе Бога.

Существованіе религіи въ родѣ человѣческомъ необходимо предполагаетъ собою истину бытія высочайшаго Существа — личнаго Бога.

Дѣйствительно, анализируя религіозныя представленія человѣка, мы убѣждаемся, что во всеѣхъ религіяхъ, исторически извѣстныхъ народовъ, Божеество всегда признавалось личнымъ существомъ, и вѣрованіе въ Него есть всеобщее убѣжденіе человѣ-

ческаго рода. „Если мы пройдемъ обитаемую нами землю по всеѣмъ ея направлєніямъ, то вездѣ, гдѣ только бѣется человѣческое сердце, гдѣ раздается человѣческая рѣчь, хотя бы еще слишкомъ бѣдная и грубая, вездѣ уже есть слово для названія Бога“. Древнѣйшій мудрецъ Рима-Плутархъ говоритъ : „посмотрите на лице земли, вы найдете города безъ укрѣпленія, безъ наукъ, чиновначалія, увидите людей безъ постоянныхъ жилищъ, не знающихъ употребленія монеты, неимѣющихъ понятія объ изящныхъ искусствахъ; но не найдете ни одного человѣческаго общества безъ вѣры въ Божество“.

Справедливы поэтому слова Цицерона, высказанныя имъ еще за двѣ тысячи лѣтъ до нашего времени : нѣтъ ни одного народа, до такой степени грубаго и дикаго, чтобы не было въ немъ вѣры въ Бога, хотя-бы онъ и не зналъ Его существа“, и только безумный, по мѣткому выраженію Псалмопѣвца, можетъ сказать, что нѣтъ Бога (пс. 13, 1). Заподозривали, правда, въ безбожїи нѣкоторыхъ дикарей, при первомъ, поверхностномъ наблюденіи надъ ними, какъ напр. Таитцевъ, Готтентотовъ, жителей Бразилїи, Канады, Антильскихъ острововъ и др. Однако, при внимательномъ изслѣдованіи дѣла, оказывалось что и эти народы имѣютъ свои вѣрованія и обряды, хотя весьма грубые, такъ что сами вольнодумцы допускаютъ за несомнѣнное, что вѣра въ Бога всеобща въ человѣческомъ родѣ.

Теперь возникаетъ вопросъ : какъ-же объяснить происхожденіе этой вѣры, существовавшей во вся времена, покорившей себѣ людей простыхъ и мудрыхъ, пережившей все переломы, совершавшіяся на лицѣ земли.

Къ этой вѣрѣ въ бытіе Бога неуклонно ведутъ насъ наблюденія надъ видимою природою, надъ собственною своею душою, а также удостовѣряютъ и божественныя откровенія (Евр. 1, 1).

Всякій человѣкъ, при разсмотрѣннн внѣшней природы, не можетъ не видѣть, что во всѣхъ предметахъ и существахъ видимаго міра дѣйствуютъ мудрые и твердые законы. Все отъ громадныхъ свѣтилъ небесныхъ до самого малаго насѣкомаго и древеснаго листка подчиняется неизмѣнно дѣйствующимъ законамъ. И человѣкъ, повсюду видя зависимость однихъ предметовъ отъ другихъ, старается уяснить себѣ эту непрерывную цѣпь разумно дѣйствующихъ цѣлесообразныхъ законовъ. Въ этомъ стремленіи онъ постепенно доходитъ до того несомнѣннаго убѣжденія, которое увѣряетъ его въ Первой Причинѣ всѣхъ причинъ и приводитъ такимъ образомъ чрезъ созерцаніе природы (Рим. 1, 20) къ признанію Виновника всего сущаго, къ признанію бытія Бога, Котораго небеса проповѣдаютъ „и о дѣлахъ рукъ Его вѣщаетъ твердь“ (Ис. 18, 2). — Наша душа, какъ сотворенная по образу Божію (Быт. 1, 27), ясно также свидѣтельствуетъ о бытіи всемогущаго и высочайшепремудраго всеблагаго Творца-Бога. Вѣра въ Бога даетъ человѣку прочное нравственно-доброе направленіе, побуждаетъ жить добродѣтельно; она облагораживаетъ человѣческую природу, указывая на ея божественное происхожденіе; внушаетъ человѣку спокойствіе и вселяетъ, наконецъ, въ каждаго твердую увѣренность, что жизнь человѣческая не ограничивается предѣлами настоящей жизни, но продолжается и за гробомъ—въ вѣчности.

Разсмотрѣніе природы и свойствъ своего духа твердо увѣряетъ человѣка въ бытіи Божіемъ. Однако, при всемъ этомъ человѣкъ не рѣшительно увѣренъ въ томъ, правильно ли онъ угождаетъ Богу и относится къ другимъ людямъ, а между тѣмъ онъ долженъ отвѣчать за свои дѣла. Поэтому для него необходимы были непосредственныя откровенія Бога. И св. Писаніе, дѣйствительно, удостовѣряетъ насъ въ томъ, что Богъ неоднократно и многообразно (Евр. 1, 1—2) открывался людямъ въ ветхомъ Завѣтѣ, полнѣе и яснѣе сообщая имъ истины о Себѣ и Своей волѣ, въ совершенной-же полнотѣ открылся Онъ людямъ чрезъ Единороднаго Своего Сына, воплотившагося на землѣ.

б) Безсмертіе души.

Вѣра въ Бога служить источникомъ вѣры въ безсмертіе души человѣческой.

Несомнѣнность безсмертія души человѣческой открывается прежде всего изъ того, что душа человѣка, по природѣ своей, есть существо духовное. Какъ существо духовное, она, въ противоположность всему матеріальному, не подлежитъ ни условіямъ времени, не подчинена условіямъ пространства, а потому никогда не прекращаетъ своего существованія и есть существо вѣчное: это съ одной стороны.

Съ другой стороны, душа человѣка представляетъ собою основу, главный элементъ духовной жизни его, который опредѣляетъ сознательность и разумность бытія человѣка. А въ природѣ вещественной замѣчено, что прекращаютъ свое существованіе только частные предметы, виды же и роды предметовъ не уничтожаются. На основаніи этого заключенія существуетъ общее положеніе, что вообще неу-

ничтожимость вещества есть коренное свойство вещественной природы. Допустить послѣ этого, уничтоженіе души, существа личнаго, самосознательнаго, разумнаго, существующаго не безлично, только для осуществленія назначенія своего рода, какъ это мы видимъ у растений и животныхъ, а для достиженія цѣлей своего личнаго, отдѣльнаго, самосознательнаго бытія, нѣтъ никакихъ основаній. Слѣдовательно, и это соображеніе говоритъ въ пользу безсмертія души.

Далѣе, нельзя ограничивать жизнь души предѣлами только нашего земнаго существованія и потому, что человѣкъ по душѣ своей есть особенное, исключительное созданіе Божіе, сотворенное Имъ по подобію Своему (Быт. 1, 27). Это преимущественное отличіе человѣка отъ животныхъ должно проявляться въ усовершенствованіи и правильномъ развитіи каждой изъ трехъ главныхъ силъ души человѣка. Стремленія же и потребности души человѣческой по природѣ своей таковы, что не могутъ удовлетворяться какими-либо земными предметами, потому что всякое удовлетвореніе ихъ здѣсь возбуждаетъ только новую, еще большую жажду, усиливаетъ и развиваетъ потребность въ большемъ и большемъ развитіи этихъ стремленій. Спрашивается: гдѣ же и въ чемъ мы могли-бы найти осуществленіе этихъ стремленій нашей души? Не найдемъ ли его въ нашемъ умѣ? Но умъ нашъ, жаждущій истины и на ней одной усиливающейся обосновать свои познанія и свои изслѣдованія, въ большинствѣ случаевъ встрѣчаетъ на пути своихъ исканій здѣсь одну неизвѣстность и сомнѣніе. Борьба и сомнѣніе въ мысляхъ, — вотъ всегдашній удѣлъ нашего ума на

пути къ истинѣ, если онъ думаетъ отыскать ее одними собственными силами.

Обращаясь къ своему сердцу для удовлетворенія и успокоенія стремленій нашей души, мы находимъ въ немъ потребность счастья; но что-бы мы не дѣлали для удовлетворенія своего сердца, къ чему бы земному не устремляли его, вездѣ и во всемъ насъ ожидаетъ неудовлетворенность и даже разочарованіе. И только вѣра въ безсмертіе души рѣшаетъ человѣку проблему настоящей его жизни и раскрываетъ ему истинный смыслъ ея въ признаціи безсмертія души.

Ограниченіе человѣческаго существованія только настоящею жизнью въ этомъ мірѣ было-бы прямымъ противорѣчіемъ тѣмъ свойствамъ существа Божія, въ силу которыхъ человѣкъ и созданъ именно *человѣкомъ* съ идеальными стремленіями къ истинѣ, добру и красотѣ. Люди не достигаютъ и не могутъ достигнуть въ этой жизни осуществленія своихъ высшихъ и лучшихъ стремленій. Согласно-ли было-бы, въ такомъ случаѣ, съ премудростью и благостію Божіею влагать въ человѣческую природу эти стремленія, если бы не было другой, будущей жизни?

Къ признанію же безсмертія души человѣческой приводитъ насъ и требованіе нашего нравственнаго чувства — совѣсти. Наше нравственное сознаніе необходимо требуетъ, чтобы добродѣтель была награждена, порокъ наказанъ. Но такого соотвѣтствія между дѣйствіемъ и возмездіемъ за него въ настоящей жизни мы часто не видимъ. Въ земной жизни добро часто остается безъ вознагражденія, зло безъ достаточнаго наказанія. Слѣдовательно, этотъ идеальный законъ нравственнаго чувства не находитъ въ себѣ осуществленія въ настоящей жиз-

ни, что естественно ведетъ къ мысли о необходимости жизни будущей, гдѣ вполнѣ осуществится законъ справедливости.

Истина безсмертія души человѣка служитъ ея силой, дающею смыслъ и значеніе настоящей жизни. Для всякаго человѣка быть вмѣстѣ съ Богомъ есть высочайшая награда, стать отъ Него далеко самое тяжкое наказаніе. Во имя этой идеи человѣкъ усиленно работаетъ здѣсь на землѣ потому, что въ ней онъ видитъ свѣтъ своей жизни: только вѣра въ безсмертіе души придаетъ человѣку въ скорбяхъ, лишеніяхъ и страданіяхъ за правду высшее значеніе и смыслъ, располагаетъ къ храненію чистоты души и тѣла и побуждаетъ жить для Бога вѣчнаго.

Итакъ, безсмертіе души человѣка, составляя существенный элементъ религіознаго сознанія также всеобща, какъ вѣра въ Бога. Исторія религій служитъ для насъ также доказательствомъ того, что въ души человѣка укоренена мысль о вѣчности и безсмертіи. Извѣстно, что у всѣхъ народовъ, какихъ только запомнить исторія, на какой-бы степени своего умственного развитія они не стояли, существовала и существуетъ вѣра въ безсмертіе души человѣческой. Истина эта не чужда была даже для китайца Конфуція, персіянина Зороастра, индійца Будды, грека Сократа и философовъ Рима.

Если уже у языческихъ народовъ древности, мы находимъ распространенною и жизненною идею о безсмертіи души, то тѣмъ болѣе слѣды вѣрованія въ будущую жизнь встрѣчаемъ у народа съ чистымъ и правильнымъ понятіемъ о Богѣ и человѣкѣ. Уже патріархи еврейскаго народа называли себя странниками и пришельцами на землѣ, что по замѣчанію ап. Павла, означалось, что они „ищутъ отечества—

лучшаго небеснаго“ (Быт. 47, 3; Евр. 11, 13—16). Бога они обыкновенно называли Богомъ своихъ отцовъ уже скончавшихся, что, по словамъ Спасителя, также служило доказательствомъ ихъ вѣры въ безсмертіе, потому что „Богъ нѣсть Богъ мертвыхъ, но живыхъ“ (Мѡ. 22, 32; Исх. 3,6). Въ учительныхъ книгахъ ветхаго Завѣта раскрывается мысль, что духъ человѣческой, по самой природѣ своей, есть начало неумирающее, что онъ долженъ „возвратиться къ Богу, Который далъ его“ (Еккл. 12,7), что смерть есть явленіе не необходимое, но распространившееся въ мірѣ случайно, такъ какъ „Богъ смерти не сотворилъ“, а создалъ человѣка „въ неистлѣніе“ (Прем. 1,13; 2, 24). Основа же и ручательство загробной жизни въ св. Писаніи находится тамъ, гдѣ повѣствуется, что Богъ создалъ человѣка по образу и по подобію Своему, и Самъ вдунулъ въ лице его „дыханіе жизни“ — вотъ основная идея безсмертія и, слѣдовательно, всѣ вопросы о безсмертіи души должны рѣшаться на основаніи идеи Бога, по образу Котораго сотворенъ человѣкъ.

Доказательства бытія высочайшаго Существа привели насъ къ несомнѣнному выводу о бытіи Божіемъ; если же есть Богъ, то несомнѣнно и безсмертіе души человѣческой, сотворенной по образу Божію и по подобію Его.

Истинная религія - христіанская.

Религія, понимаемая въ смыслѣ союза между Богомъ и человѣкомъ, современна появленію послѣдняго на свѣтъ. Призванный къ союзу любви съ Богомъ человѣкъ, влѣдствіе своего грѣхопаденія, произвольно уклонился отъ этого спасающаго

его союза, отъ вѣчной жизни въ лонѣ Божества. Но Та-же Божественная Любовь снова призываетъ падшаго человѣка чрезъ Иисуса Христа къ жизни высшей, въ единеніе съ Отцомъ Небеснымъ. Это возсоединеніе человѣка съ Богомъ чрезъ Господа нашего Иисуса Христа, этотъ новый союзъ и есть начало религіи христіанской, которая одна есть истинная сравнительно съ прочими религіями.

Указывая на божественность христіанской вѣры, мы приходимъ къ тому убѣжденію, что никакая другая вѣра не можетъ сравниться съ нею, во первыхъ, въ отношеніи къ высотѣ и чистотѣ ученія ея о Богѣ и будущей жизни, и въ святости нравственнаго закона, а во вторыхъ въ отношеніи знаменій и чудесъ, какъ доказательствъ божественности христіанской религіи. Итакъ, изъ всѣхъ вѣръ разныхъ народовъ на землѣ истинная есть религія христіанская, Самимъ Богомъ установленная для спасенія людей.

Ни у язычниковъ, ни у новыхъ іудеевъ, ни у магометанъ мы не встрѣчаемъ ни правильнаго богопознанія, ни правильнаго богопочтенія. О языческой вѣрѣ уже давно сказано, что у нихъ боги-бѣсы. (Второз. 32,17; Пс. 105, 47; Варух. 4,7) что подтверждаетъ и ап. Павель, словами — „язычники, принося жертвы, приносятъ бѣсамъ, а не Богу“ (1 кор. 10,20). Магометанская религія есть смѣсь разныхъ вѣръ, и прочитавшему безъ предубѣжденія Алкоранъ, или Коранъ, выдаваемый авторомъ его Магометомъ (род. о. 570 по Р. Х.) за Божественное откровеніе, легко убѣдиться, что это совершенный обманъ. Ново-іудейство это не та вѣра, которая дана Израильтянамъ чрезъ Моисея и Пророковъ, и которую испо-

вѣдовали они до пришествія Мессіи, но вѣра вымышленная самими евреями. Эта религія есть плодъ самой крайней слѣпоты человѣческаго разума, и при томъ разума грубаго и пропитаннаго предрасудками. Сами болѣе разсудительные іудеи сознаются, что въ ихъ Талмудѣ (книги, почитаемыя евреями за божественныя) и кабалѣ много басней, которыя по своей буквальности противорѣчатъ и здравому смыслу и самимъ себѣ, и совершенно недостойны ни Бога, ни человѣка.

Относительно Брамино-Будійской религіи слѣдуетъ сказать, что божество по Буддизму — „небытіе“, цѣль правственности — уничтоженіе личнаго бытія. Идеаль жизни — нирвана, бытіе угасшее, лишенное жизни.

Обращаясь же къ христіанству, находимъ, что это единственная религія которая отвѣчаетъ на все запросы человѣческаго духа и обнимаетъ собою все (Мѡ. 28,19; Мрк. 16,15; Галат. 3,28).

Но, къ сожалѣнію, между самими христіанами произошло раздѣленіе въ отношеніи вѣры. Властолюбіе римскихъ папъ и отступленія отъ православія допущенныя на западѣ послужили главными причинами къ отдѣленію (въ полов. X в.) западной церкви отъ союза съ православною вселенскою Церковію. Крайности католической религіи въ ея вѣроученіи и нравоученіи породили протестантизмъ или лютеранство, появившееся какъ противодѣйствіе, всему католическому, въ началѣ XVI столѣтія.

Объ эти религіи съ ихъ ошибочными религіозными взглядами весьма далеки отъ той спасающей единой чистой и неповрежденной христіанской религіи, которую въ чистотѣ и цѣлости содержитъ свя-

тая православная Церковь со своими вѣрными чадами. А потому православная вѣра есть единая истинная религія, спасающая челоуѣка.

Пастырскій голось по поводу современныхъ событій.

Въ эпоху великаго гражданскаго переворота встрѣчаемъ мы новый годъ. Новая жизнь предъявила новые запросы и требуетъ отъ людей ихъ немедленнаго осуществленія. Она воспитываетъ въ новомъ направленіи подростающее поколѣніе и волнуетъ уже воспитавшихся на другихъ началахъ. Она ставитъ ребромъ вопросъ: или обновленіе и жизнь, или все по старому и медленное разрушеніе. Эта жизнь держать всѣхъ на стражѣ и ждать всеобщаго очищенія.

Мы—пастыри церкви — въ такое переходное время должны, прежде всего, уяснить себѣ что-же: будемъ-ли мы только равнодушно созерцать это разрушительное шествіе новыхъ жизненныхъ правилъ, или останемся вѣрны своему призванію и употребимъ все свое духовное вліяніе на то, чтобы новое теченіе пошло по правильному руслу и новая жизнь развивалась-бы планомѣрно и симметрично. Если изберемъ первое,—то за нами не лестный эпитетъ „бездѣятельныхъ“ въ настоящемъ и темное пятно въ будущемъ. Если же будемъ держаться второго, то оправдаемъ свое историческое прошлое и сохранимъ незапятнаннымъ присвоенное намъ имя пастыря церкви, какъ руководителя своей паствы.

Это пастырское водительство особенно необходимо теперь въ переживаемые нами смутные дни. Оно сильнѣе чувствуется именно сейчасъ, когда духовная жизнь страны напряжена до послѣдней степени, когда тысячи людей обращаются къ пастырямъ съ просьбой сказать имъ правду жизни. И если мы теперь останемся глухи и спокойно выслушаемъ крики наболѣвшихъ душъ, равнодушно предоставивъ ихъ самимъ себѣ, то совершимъ неизгладимое преступленіе. Мы оторвемъ отъ себя тысячи вѣрующихъ душъ и отдадимъ ихъ въ руки волковъ, которые ходятъ среди нихъ въ овечьей шкурѣ. Эти волки своими заманчивыми обѣщаніями „о государствѣ будущаго“ отрываютъ и уводятъ въ свою среду еще не окрѣпшихъ въ жизни сыновъ церкви. Отъ насъ зависитъ удержать ихъ, и если мы этого не сдѣлаемъ, то не оправдаемся передъ своимъ Пастыреначальникомъ и горе тогда пастырю, который не радить объ овцахъ своихъ.

Говорить объ отчужденіи пастыря отъ жизни гражданской, особенно въ настоящій моментъ, равносильно намѣренному искаженію понятія „пастырства“.

Правда, пастырю церкви необходимо, прежде всего, помнить и настойчиво проводить въ жизнь Евангельскій идеалъ: „ищите, прежде всего, Царствія Божія и правда Его“ (Мѡ. 6, 33), но, помня это, ему нельзя забывать, что съ этого призыва необходимо только начинать. Именно, начинать и дальше продолжать, потому что осуществленіе гармоніи и счастья жизни не зависитъ всецѣло отъ отдѣльной личности и отъ степени ея нравственнаго достоинства, но и отъ достоинства и

отъ тѣхъ или другихъ высокихъ и низкихъ качествъ общественнаго строя. Общество же, какъ и отдѣльная личность, зрѣетъ, растетъ становится инымъ. Оно не можетъ жить вѣчно въ однихъ и тѣхъ же условіяхъ, не можетъ быть въ вѣчномъ застоѣ, а развивается и доходитъ до извѣстныхъ формъ жизни. Когда же въ сознаниіи и въ чувствѣ все большей и большей части общества назрѣваетъ и потребность общественнаго обновленія, когда общество требуетъ осуществленія новыхъ формъ жизни, то оно требуетъ этого не случайно и не вслѣдствіе прихоти или каприза, а по назрѣвшей внутренней необходимости. Здѣсь — то пастырю церкви и необходимо оправдать свое высокое назначеніе — быть руководителемъ другихъ. Пастырь Церкви не можетъ остаться глухъ къ новымъ запросамъ, довѣрившейся ему паствы и, если желаетъ не по имени только, а на дѣлѣ оставаться вождемъ пасомыхъ, то онъ долженъ вести ихъ по прямой дорогѣ къ цѣли; ветхозавѣтнымъ огненнымъ столпомъ — руководителемъ для самого пастыря, должна быть, конечно, истина Царствія Божія. Ее прежде всего надо искать пастырю — вождю, ее первую онъ долженъ постоянно твердить и внедрять въ общественное сознание, а затѣмъ, найденную сознаниемъ и прочувствованную сердцемъ эту истину, воплощать въ жизни, совершенствовать и перестраивать по ея началамъ жизнь въ ея разнообразн. формахъ. Поэтому, нѣтъ для насъ оправданій при видѣ всего происходящаго и при томъ своемъ убѣжденіи, что пастырь церкви *исключительно* долженъ стоять на стражѣ духовныхъ интересовъ и проповѣдывать *только* слово религиозное. Успокаивать себя на этомъ, значить

забывать глубину и широту слова религіознаго, которое охватываетъ всѣ стороны жизни и, освѣщая ихъ своимъ собственнымъ свѣтомъ, должно оживотворять и очищать всякое другое слово, направленное къ уясненію смысла жизни. Отсюда пастырю Церкви по завѣту Ев. Матоея „*надлежитъ это дѣлать и того не забывать*“ (Мѳ. 23, 23) т. е., при свѣтѣ истины религіозной освѣщать все разнообразіе вопросовъ жизни гражданской. Эту мысль шире пояснилъ Вл. Соловьевъ въ своемъ трудѣ „о духовной власти въ Россіи“.

Глубоко вѣрующій и искренно преданный церкви христіанинъ-философъ пишетъ: „Церковь, существуя во внѣшней средѣ гражданского общества и государства, не можетъ обособиться и отдѣлиться отъ этой среды, но должна воздѣйствовать на нее своею духовной силой. Церковь должна привлекать къ себѣ государство и общество. Должна постепенно уподоблять ихъ себѣ, проводя свое начало любви и согласія во всѣ области человѣческой жизни. *Иерархія же церковная должна не словами только молясь, но дѣлами заботиться о томъ, чтобы Царствіе Божіе пришло въ міръ* и чтобы воля Божія исполнялась не на небѣ только, но и на землѣ.

Слѣдовательно, если мы въ такой историческій моментъ народной жизни будемъ усыплять себя мыслью о невмѣшательствѣ въ гражданскія дѣла, то этимъ самымъ обнаружимъ свое полное отчужденіе отъ народа, явное безсиліе духовнаго авторитета, свою беспомощность и религіозное недомысліе. Какой ироніей будутъ звучать тогда слова евангельскія, что мы—„соль земли“, „свѣтъ міра“. Какую горькую правду придется признать

намъ тогда, что пастырь — наемникъ и „яко наемникъ бѣжитъ отъ своего стада и овцы не слушаютъ его гласа“.

Отсюда первая наша обязанность въ настоящій моментъ — это оправдать свое высокое призваніе быть руководителями другихъ. Затѣмъ, необходимо устранить отъ себя печальный упрекъ Спасителя, который Онъ нѣкогда высказалъ своимъ соннымъ ученикамъ въ Геосиманскомъ саду „вы все спите и поживаете“. Необходимо сплотиться въ одну тѣсную семью и обратиться къ своимъ паствамъ съ дружнымъ, единымъ, живымъ словомъ умиротворенія и спокойнаго творчества дальше. Особенно же необходимо сейчасъ быть намъ съ народомъ, а не подлѣ него, ходить и дѣйствовать въ народѣ, а не надъ нимъ и тогда народъ насъ узнаетъ, пойметъ и послушаетъ. Тогда не будетъ и того о чемъ скорбятъ „Арх. Еп. Вѣд.“, въ коихъ мы читаемъ: „недостатокъ любви и единодушія у приходскихъ пастырей и отчужденность въ отношеніяхъ очень вредно отзываются на приходскомъ служеніи священника. Безъ взаимной, дружеской нравственной поддержки, оставленный въ одиночествѣ, подвигающей добрымъ подвигомъ, пастырь постепенно слабѣетъ въ своихъ духовныхъ силахъ, мельчаетъ отъ постоянной пошлости жизни и приходскаго невѣрства, постепенно оскудѣваетъ идейно и высыпаетъ духовно“.

Только при этихъ насущныхъ условіяхъ мы явимся истинными пастырями, и только тогда можетъ честно выполнить свой долгъ „проповѣдывать благовременнѣ и безвременнѣ“.

Патріархъ Гермогенъ, Филаретъ, Никонъ, Стефанъ Яворскій, Теофанъ Прокоповичъ и др. церковные работники въ смутныя или реформаціонныя эпохи гражданской и церковной жизни нашего отечества пусть послужатъ для насъ убѣдительнымъ примѣромъ въ необходимости и плодотворности пастырскаго участія въ дѣлѣ устроенія благополучія страны, а вѣра и постоянная память о жизни и дѣятельности нашего Пастыреначальника, Который всю жизнь свою провелъ среди людей, обходя грады и вѣси да послужить нагляднымъ залогомъ успѣха живой пастырской работы.

Сельскій священникъ.

Изъ обзора печати.

Среди ряда постановленій о желательныхъ реформахъ въ церковной жизни, въ частности въ положеніи нашего духовенства, находятся, между прочимъ, проекты допустимости вступленія священнослужителей („Биржев. Вѣдом.“ № 144, 05 г.) во второй бракъ. По этому поводу Тамбовскія Епарх. Вѣд. сообщаютъ, что мысль эта не новая. Давно уже нѣкоторые наши батюшки заявляли о крайней строгости канона, о непримѣнности его къ жизни, о тѣхъ печальныхъ результатахъ, къ которымъ ведетъ раннее вдовство священнослужителей. Но всѣ говорящіе такъ весьма много погрѣшаютъ своимъ ропотомъ на Промыслъ свыше. Если Богъ далъ тебѣ крестъ, то дастъ несомнѣнно и силы къ перенесенію этого креста (I Кор. 10, 13).

Развѣ наши пастыри не знаютъ какъ смотритъ церковь (Тим. 3, 2 и 12) на второй бракъ? Развѣ они не знаютъ содержаніе молитвъ при второмъ бракъ?

Правила св. Апостоловъ гласятъ: „кто по святомъ крещеніи двумя браками обязанъ былъ, тотъ не можетъ быти епископъ, ни пресвитеръ, ни діаконъ“ (Апост. прав. 17). Тоже подтверждаетъ 6-е прав. VI вселенскаго собора. 10-е прав. Анкирскаго собора спеціально говоритъ по этому случаю о діаконѣ, коимъ послѣ поступленія въ 2-й бракъ повелѣвается „престати отъ діаконскаго служенія“ Св. Василій Великій въ 1-омъ своемъ каноническомъ посланіи къ Амфилохію Епископу Иконійскому относительно священнослужителей говоритъ: „двоеженцемъ правило совершенно возбранило быти служителями церкви“ (12-е прав.). Итакъ, второй бракъ для священнослужителей запрещается Церковію.

Вѣдь пастыри — это „соль земли“, „свѣтъ міра“ (Матѣ. IV, 13, 14). Такъ пусть пастыри свѣтятъ міру своими добродѣтелями — воздержаніемъ, цѣломудріемъ (Кароаг. соб. 4 пр. и 81-ое), молитвою терпѣніемъ, кротостію, смиреніемъ.

Относительно ношенія священнослужителями длинныхъ волосъ Подольск. Еп. Вѣдом. имѣютъ такое сужденіе: *ношеніе* длинныхъ волосъ священнослужителями основывается на примѣрѣ самого Иисуса Христа. На всѣхъ иконахъ самага отдаленнаго по времени художества Онъ изображается съ волосами, ниспускающимися ниже плечъ. Церковный историкъ Никифоръ Каллистъ (14 в.) въ описаніи внѣшняго вида Христа приводитъ письмо нѣкоего Публия Лептула, іудейскаго проконсула при царѣ Иродѣ, къ римскому сенату, въ

которомъ Спаситель представляется съ волосами, прямымъ проборомъ на головѣ, раздѣленными на двѣ стороны, волнообразно спускающимися съ плечъ. Это описаніе согласно съ изображеніемъ Христа на самыхъ древнѣйшихъ памятникахъ христіанскаго искусства, найденныхъ въ римскихъ катакомбахъ. Слѣдовательно, въ одномъ внѣшнемъ фактѣ — ношеніи длинныхъ волосъ, помимо символическаго ея значенія, православные пастыри являются подражателями своего Пастыреначальника.

Они, по примѣру своего Пастыреначальника, добровольно берутъ на себя великое дѣло служенія Христу, которое, будучи высшимъ выраженіемъ любви къ Нему, является вмѣстѣ съ тѣмъ наилучшимъ выраженіемъ христіанской свободы, отрѣшенности отъ мірскаго суеты и проч. Внѣшнимъ знакомъ всего этого для священнослужителей и служить нестриженіе волосъ. Но, и при такомъ своемъ высокомъ авторитетѣ, эта форма все же, есть условность, имѣющая второстепенное значеніе въ пастырскомъ служеніи. Поэтому, нельзя съ увѣренностію утверждать, что и апостолы, первые преемники Христова служенія, держались ея. Но если допустить и обратное (хотя для этого нѣтъ основанія), то нельзя забывать того, что они горѣли сознаниемъ своего апостольскаго долга, оно наполняло все ихъ существо, они жили имъ и жили такъ, что невозможно представить ихъ безъ постояннаго въ нихъ огня служенія Христу. Но для насъ-то, далеко не апостоловъ, важенъ и дорогъ внѣшній обликъ Христа, личности универсальной, потому что въ Немъ черпаетъ себѣ силу наша немощь, живущая очень часто въ средѣ

символизма, который приближаетъ и удерживаетъ при нашемъ сознаниіи хранимыя имъ идеи. И если Христось, всегда носившій въ' сознаниіи Свой долгъ, не чуждался символа, заключавшаго въ себѣ высокую идею, то есть ли какое оправданіе для обычныхъ пастырей, по естественной слабости, не всегда живущихъ при высококомъ сознаниіи своего призванія, чуждаться формы, напоминающей имъ о немъ?

Книжныя извѣстія.

1) Духовенство Подольской епархіи на своемъ съѣздѣ (20 сент.—7 окт. 1905 г.) рѣшило преобразовать свои Епархіальныя Вѣдомости въ ежедневный органъ духовенства епархіи, съ приложеніемъ ежемѣсячнаго журнала религіозно-философскаго, миссіонерскаго, полемическаго и публицистическаго содержанія. Плата за изданіе 10 р. въ годъ. Задача изданія — объединеніе духовенства между собою и съ интеллигентными силами русскаго общества на началахъ любви къ истинѣ и къ христіанскому идеалу жизни, въ основѣ котораго лежитъ любовь къ меньшему брату. Изданіе будетъ правдиво освѣщать явленія мѣстной общественной и епархіальной жизни и слѣдить за развитіемъ общественнаго мнѣнія и событіями жизни общегосударственными, общецерковными и иноепархіальными. Редакторы отвѣтственны предъ духовенствомъ за направленіе органа. Если не встрѣтятся препятствія со стороны Св. Синода, органъ духовенства начнетъ выходить съ 1 января 1906 г.

2) Миссіонерское Обозрѣніе, оставаясь вѣрнымъ своему призванію, независимо отъ прежняго своего изданія *ежемѣсячнаго* журнала, съ 1906 г. издаетъ церковно-общественный органъ — ежедневную газету „Колоколъ“. Побужденіемъ къ этому изданію журналъ считаетъ откликъ на давнее и пламенное желаніе наиболѣе чуткой и дѣятельной части духовенства, церковныхъ людей, предъявлявшихъ требованія получать отвѣты на запросы переживаемаго столь чрезвычайнаго, тяжелаго историческаго момента. *„Колоколъ“ будетъ органомъ общественнымъ и политическимъ, но въ то же время и церковнымъ.* Новая газета будетъ *выразителемъ* и проводникомъ въ сознаніе и жизнь свѣтскаго общества и народа христіанскихъ началъ вѣры и нравственности и церковныхъ православныхъ идеаловъ, которыми жила и живетъ Св. Русь. А съ другой стороны „Колоколъ“ будетъ вѣстникомъ и *истолкователемъ* для народа и духовной среды, призываемой самимъ ходомъ нашей исторіи къ болѣе близкому и участливому отношенію къ жизни государственной, — здоровыхъ политическихъ теченій и созидательныхъ началъ христіанской политики, а также и истолкователемъ *истиннаго пониманія дарованныхъ 17 окт. Россіи неизблѣмыхъ основъ гражданской и религіозной свободы.*

Въ области *религіозной* „Колоколъ“ будетъ свято охранять въ сознаніи своихъ читателей богоучрежденный укладъ нашей св. и благодатной Церкви, звать къ примиренію и общей созидательной работѣ на пользу отчизны и Церкви.

Въ области *гражданской* „Колоколъ“ будетъ строго проводить христіанскій взглядъ на госу-

дарственную политику, защищая то, что не нарушаетъ интересовъ правды Христовой, не одобряя того, что противорѣчитъ вѣчнымъ законамъ Божественной правды; стоять за выработку самобытныхъ государственныхъ формъ и строя обновленной *единой нераздѣльной* Россіи, въ живомъ единеніи Царя съ народомъ, въ лицѣ избранныхъ представителей послѣдняго; за право и правду, равныя для всѣхъ, за порядокъ и обезпеченіе правъ личности и собственности каждаго.

Программа этого органа такая: 1) Дѣйствія и распоряженія власти. 2) Телеграммы. 3) Статьи по текущимъ вопросамъ. 4) *Изъ Россіи* — а) внутреннія извѣстія и б) народное образованіе. 5) Церковная жизнь. 6) Периодическая печать. 7) Петербургскій дневникъ. 8) Иностранныя извѣстія. Критика и библиографія. 10) Свободное слово (трибуна). Отдѣлъ для обмѣна мнѣній читателей „Колокола“ *за и противъ*. 11) Фельетоны свѣтскаго и духовнаго содержанія. 12) Общепользныя и необходимыя свѣдѣнія по гигиенѣ, сельскому хозяйству. 13) На каждый день: 1) Православный мѣсяцесловъ съ краткими свѣдѣніями изъ жизни дневныхъ святыхъ; 2) выписки текстовъ священнаго Писанія изъ дневныхъ апостольскихъ и евангельскихъ чтеній съ краткими нравственно-назидательными комментаріями; 3) размышленія святыхъ отцовъ, изреченія учителей жизни. 14) Отвѣты на запросы читателей. 15) Справочный листокъ и объявленія.

Годовая подписная цѣна „Мисс. Обзор.“ остается прежней — 6 руб., подписная цѣна на „Колоколъ“ также 6 руб. съ пересылкой.

Подписавшіеся на оба изданія вносятъ только 10 руб., приче́мъ допускается разсрочка въ платежѣ, а именно: при подпискѣ вносится за оба изданія 6 руб.; второй взносъ въ 4 руб. дѣлается къ Пасхѣ.

Для низшихъ членовъ клира, учителей народныхъ школъ и крестьянъ допускается разсрочка взносовъ по 1 руб. въ мѣсяцъ въ теченіе первыхъ 10 мѣсяцевъ.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ (Невскій, 153) въ редакціи „Колокола“ и „Мисс. Обзор.“.

По примѣру прежнихъ лѣтъ редакція „Мисс. Обзор.“ и въ новомъ году рѣшила восполнить пастырскую миссіонерскую бібліотеку новымъ капитальнымъ изданіемъ, бесплатно прилагаемымъ къ журналу „Мисс. Обзор.“. Въ новомъ году будетъ разослана всѣмъ читателямъ, подписавшимся на оба изданія Симфонія на ветхій и новыі завѣтъ съ общими и миссіонерскими параллелями въ 2-хъ томахъ.

Отвѣты редакціи.

1) Какими правами пользуются лица духовнаго званія?

Въ III т. ст. 12 и IX т. Св. Зак. ст. 393—402; 428—31 показано, что лица духовнаго званія, за исключеніемъ монашествующихъ, пользуются слѣдующими правами: а) священнослужители и псаломщики, окончившіе курсъ средне-учебныхъ духовныхъ заведеній освобождаются отъ воинской повинности; б) могутъ пріобрѣтать и отчуждать, съ соблюденіемъ на то законныхъ правилъ, земли и дома; в) относительно государственныхъ сборовъ и повинностей пользуются нѣкоторыми льготами, означенными въ Уставахъ и Положеніяхъ повинностей;

г) чрезъ законный бракъ передають свои права женамъ, а вдовы ихъ, если сами не принадлежать къ потомственному дворянству, пользуются: вдовы священнослужителя правомъ личнаго дворянства, а вдова неаломщика — правами личнаго почетнаго гражданства.

2) Можно-ли нарекать младенцевъ именами — „Викторія“, „Аделаида“, „Свѣтлана“?

Ни въ „полномъ мѣсяцесловѣ“ Синодальнаго и Кіево-Печереваго изд., ни въ „полномъ мѣсяцесловѣ Востока“ арх. Сергія въ числѣ святыхъ православной церкви такихъ именъ не значится.

3) Зачитается-ли законоучительская служба въ низшихъ приходскихъ училищахъ Мин. Нар. Пр. въ срокъ на выслугу пенсіи?

Согласно Св. Зак. уст. о пенс. ст. 416, т. III изд. 1896 г. такая служба въ сроки для полученія пенсіи не зачитается.

4) Для начинающаго пастыря какое пособіе окажетъ услугу въ рѣшеніи недоумѣнныхъ вопросовъ пастырскаго дѣла?

Можемъ рекомендовать, какъ справочную книгу, гдѣ можно найти руководственныя указанія въ различныхъ затруднительныхъ случаяхъ богослужебной практики „Сборникъ рѣшеній недоумѣнныхъ вопросовъ изъ пастырской практики“. Вып. I—II.

5) Безусловно-ли нельзя вѣнчать наканунѣ среда и пятка недѣли?

По Кормчей 50 гл., а также по прав. VI вселен. соб. кр. 90 браки въ указанные дни ни въ какомъ случаѣ не совершаются (см. прим. къ 27 и 28 и 30 ст. устава о предупред. и пресѣч. прест.).

6) Какое должно быть освященіе церкви, подвергшейся нападенію безчинствующихъ?

Если нападеніе на церковь было соединено съ поврежденіемъ или передвиженіемъ престола, то, въ силу указа 5 мая 1774 г. (1 Пол. Собор. Зак. № 14,144), должно быть великое освященіе церкви.

7) Что сказано въ духовной литературѣ о монашествѣ?

Советуемъ прочитатъ сочиненіе епископа Петра „О монашествѣ“. Изд. Козельской Введенской Оптиной пустыни. Цѣна 60 коп.

8) Псаломщику, посвященному въ стихарь, можно-ли освободиться отъ исполненія воинской повинности?

Если такое лицо не пользуется льготами ни по образованію, ни по семейному положенію, то посвященіе въ стихарь не освобождаетъ отъ воинской повинности.

9) Когда празднуется память Евы?

Въ «полномъ мѣсяцесловѣ Востока» арх. Сергія (т. II, 1901 г. стр. 592, ч. II) сказано: «Ева» (жизнь, евр.) жена Адама, въ нед. праотець».

10) На комъ лежитъ обязанность веденія приходо-расходныхъ церковныхъ книгъ?

Въ п. 4 ст. 22 Высочайше утвержденный 12 іюня 1890 г. инструкціи церковнымъ старостамъ, веденіе означенныхъ книгъ составляетъ обязанность старосты, въ случаѣ-же его безграмотности возлагается на одного изъ членовъ причта подъ отвѣтственностью священника.

11) Справедливы-ли 2⁰/₁₀₀ вычеты на пенсію съ священника законоучителя городского училища Мин. Нар. Пр.?

Въ т. V Свод. Зак. уст. о пр. налог. и пошлин. (изд. 1893 г.), ст. 253—54 прим. читаемъ: „изъ жалованья на пенсію освобождаются чины духовнаго званія православнаго исповѣданія по веѣмъ должностямъ на нихъ возлагаемымъ.“

Содержаніе № 1.

Отдѣлъ официальный. Епархіальныя извѣстія.

Отдѣлъ неофициальный. Отъ редакціи. — Мысли и чувства при наступленіи Поводытя. — О религіи. — Пастырскій голосъ по поводу современныхъ событій. — Изъ обзора печати. — Книжныя извѣстія. — Отвѣты редакціи. — Объявленія.

И. об. Редактора, Священникъ Александръ Голосовъ.

Тип. Л. Блаккенштейна, Рига, Ткацкая улица № 13, собств. доми.